

— Конечно, правда. Я уйду из пространства и найду Фу, чтобы он завтра утром забрал тебя, — улыбнулся Чжао Чэнь. — Тогда ты сможешь своими глазами увидеть, как Фу преподаёт.

Чэнь Цзю обрадовался, но вскоре его взгляд потускнел, и он с завистью произнёс:

— Фу такой умный.

Если бы он был таким же умным, как Фу, мог бы сам научиться читать.

— Дурачок, у каждого своё призвание. Фу хорошо учится, но он точно не умеет рисовать и вышивать так, как ты, — Чжао Чэнь взял его за руку и мягко успокоил. — В моих глазах нет никого лучше, чем мой маленький Цзю, поэтому и ты будь уверен в себе, не думай, что ты ничего не умеешь, хорошо?

Чэнь Цзю покраснел до ушей. Как этот человек говорит такие вещи? Но его слова вызывали радость, словно он действительно был замечательным человеком.

Глядя в эти глубокие и сосредоточенные глаза, Чэнь Цзю не смог возразить и просто кивнул. Раз уж Чжао Чэнь так сказал, то он попробует стать увереннее. Ведь он действительно не был бесполезным.

Чжао Чэнь, видя, что он понял, усадил его и улыбнулся:

— Давай поедим.

Чэнь Цзю, который в последнее время редко мог есть вместе с Чжао Чэнем, ценил это время и тихо согласился.

Чжао Чэнь сел рядом, взял палочки и положил ему кусочек мяса:

— Не успел приготовить, это еда из «Башни Золотого Изобилия». Попробуй, если понравится, в будущем, если у меня не будет времени готовить, будем есть здесь.

Чэнь Цзю был рад, что ещё не начал есть, иначе бы подавился. Еда из «Башни Золотого Изобилия» была такой дорогой, это же не пельмени за одну монету на улице, как можно есть это каждый день!

Но серебро зарабатывал Чжао Чэнь, и он не мог сказать, что тот тратит его зря. Поэтому, попробовав, он серьёзно оценил:

— Не так вкусно, как у тебя.

Он говорил правду, еда действительно не была такой вкусной, как у Чжао Чэня.

Чжао Чэнь, конечно, принял похвалу, независимо от того, была ли она искренней, и улыбнулся:

— Тогда я постараюсь каждый день готовить для тебя. Но чтобы тебе не надоело, иногда будем пробовать и чужую еду.

— Никогда не надоест, — тихо возразил Чэнь Цзю.

Он также беспокоился, что Чжао Чэнь, который и так был занят, устанет от готовки, и осторожно спросил:

— Чжао Чэнь, может, ты научишь меня готовить?

— Эти руки созданы для рисования и вышивки, им не стоит заниматься грубой работой, — покачал головой Чжао Чэнь. — Не волнуйся, когда у нас будет больше серебра, мы купим большой дом и нанедем повара, научим его готовить разные блюда, и тогда не придётся беспокоиться, если я буду слишком занят.

Это был хороший план, но...

— Нанимать повара дорого? — спросил Чэнь Цзю.

— Не волнуйся, это дешевле, чем один обед в «Башне Золотого Изобилия», — улыбнулся Чжао Чэнь.

Чэнь Цзю вздохнул с облегчением, это было приемлемо.

После ужина Чжао Чэнь сказал Чэнь Цзю:

— Цзю, я всё ещё в уездном городе, выведи меня отсюда.

Чэнь Цзю удивился, инстинктивно посмотрев на стену, показывающую внешний мир. Хотя на улице уже стемнело и было тихо, по яркому свету можно было понять, что это точно не деревня Водяной Лилии.

— Подожди, я сначала выйду, — сказал Чэнь Цзю и мгновенно покинул пространство.

Чжао Чэнь, чьё желание увидеть комнату жены не сбылось, с сожалением вздохнул.

Госпожа Лань и её дочь уже вернулись в свои комнаты, и Чэнь Цзю, не встретив препятствий, вышел за дверь с фонарём. Он спрятался в углу под покровом ночи, вошёл в пространство и вывел Чжао Чэня. Таким образом, Чжао Чэнь мгновенно переместился из уездного города в дом семьи Чэнь.

Чжао Чэнь улыбнулся, погладил его по голове, достал из пространства заранее приготовленный рецепт лекарства и сладости, тихо сказав:

— Позже отдай это отцу и скажи, что я был здесь.

Чэнь Цзю кивнул, тронутый его заботой. Теперь, даже если кто-то увидит, будет объяснение.

Реальность — это не пространство, и Чжао Чэнь, опасаясь, что их могут подслушать, не стал говорить больше, заплатил системе за временную функцию ночного зрения и покинул дом семьи Чэнь.

Чэнь Цзю смотрел, как он исчезает в ночи, затем вернулся в дом. Только войдя во двор, он увидел отца, стоящего у двери и наблюдающего за ним.

Чэнь Гуанжэнь взглянул на сладости в его руках, и его выражение стало сложным:

— Чжао Чэнь был здесь?

— Да, он принёс рецепт, — кивнул Чэнь Цзю, передавая сладости и рецепт. — Чжао Чэнь сказал, что купил это в уездном городе для нас. Попробуйте, папа.

Чэнь Гуанжэнь взял рецепт, но не стал брать сладости:

— Он заботливый, даже так поздно не забывает принести тебе что-то. Оставь сладости себе, я уже старый, мне это не по вкусу.

— Я один не съем столько, — настойчиво сунул пакет со сладостями Чэнь Гуанжэню. — Возьмите, я не люблю есть на ночь. Попробуйте сейчас, а я завтра немного съем.

Чэнь Гуанжэнь не смог отказаться и взял:

— Тогда я оставляю это на кухне, не забудь съесть.

Чэнь Цзю кивнул, затем добавил:

— Кстати, папа, Чжао Чэнь сказал, что послезавтра прийдёт людей для сватовства. Вы будете дома?

Чэнь Гуанжэнь удивился, затем со сложным выражением кивнул:

— Хорошо, я обязательно буду дома. Цзю...

Он замолчал, подумал и затем сказал:

— Ты действительно хочешь выйти за Чжао Чэня?

Он беспокоился, что Чэнь Цзю торопится выйти замуж, чтобы покинуть дом, ведь раньше не было никаких признаков.

— Папа, не волнуйтесь, я не стану жертвовать собой, — Чэнь Цзю, немного смутившись, но всё же сказал. — Никто не относился ко мне лучше, чем он. Когда я с ним, я чувствую, что меня любят. Я не пожалею, выйдя за него.

Чэнь Гуанжэнь смотрел на него некоторое время, убедившись, что на его лице нет ни капли сожаления, и сказал:

— Хорошо, если в будущем тебя обидят, помни, что ты можешь вернуться домой и рассказать мне.

— Хорошо, спасибо, папа, — улыбнулся Чэнь Цзю.

В душе он подумал, что Чжао Чэнь никогда не даст ему почувствовать себя обиженным.

Чжао Чэнь, пользуясь временной функцией ночного зрения, предоставленной системой, направился к дому Ли У. На полпути в его голове внезапно раздался голос системы:

[Система]: Дин! Подарок за повышение до второго уровня доставлен, пожалуйста, проверьте!

[Система]: Поздравляем, уважаемый клиент, с достижением расходов в пространстве на сумму двадцать тысяч лян серебра (включая средства на улучшение пространства). Открыт магазин очков! Подробности смотрите в пространственном магазине!

[Система]: Спасибо за использование, если возникнут вопросы, обращайтесь в службу поддержки системы 666, до свидания!

Чжао Чэнь остановился. Это был первый раз, когда скупая система сама прислала подарок. Что будет в этом подарке за повышение? Что ещё интересного будет в магазине очков?

Чжао Чэнь заинтересовался, но время было позднее, и он, боясь, что Чэнь Фу и Ли У уже спят, не стал сразу заходить, ускорив шаг.

Он действительно опоздал — Сунь Цзинь, его слуга и маленькие нищие уже спали, и только в комнате Чэнь Фу и Ли У горела свеча.

Чжао Чэнь подошёл к двери, не услышав звуков внутри, и тихо постучал.

— Кто там? — раздался приглушённый голос Чэнь Фу.

— Это я, Чжао Чэнь, — ответил он так же тихо, чтобы никого не разбудить.

Дверь быстро открылась, и Чэнь Фу высунул голову, строго спросив:

— Почему так поздно пришёл?

— Хочу кое-что обсудить, — Чжао Чэнь рассказал ему о том, что говорил Чэнь Цзю, затем улынулся. — Завтра я, возможно, буду занят, позаботься о Цзю.

— Я знаю, он же мой брат, а не твой, не будь таким назойливым! — раздражённо ответил Чэнь Фу.

У этого человека слишком толстая кожа! Его глупый брат ещё даже не женился, а этот уже считает его своей собственностью.

— Он твой брат, но моя жена! — беззастенчиво заявил Чжао Чэнь.

Увидев, что лицо Чэнь Фу потемнело, он быстро сменил тему:

— Кстати, завтра на новых участках будут сажать батат, я нанял людей, и заодно построят дом. Завтра утром привезут двести цзиней риса и сто цзиней муки, примите их. Вот квитанция, держи.

Он достал квитанцию и передал её Чэнь Фу.

Авторская ремарка: Вторая часть...

На сегодня всё, продолжаю работу над рукописью, дополнительные главы скоро появятся...

Ситуация с новой коронавирусной пневмонией ухудшается, дорогие читатели, будьте осторожны, выходите на улицу в масках, берегите себя.

Спасибо за вашу поддержку, целую, спокойной ночи, обнимаю~~~

<http://bllate.org/book/16384/1483325>